

«РОБИНЗОНЫ» И «ПЯТНИЦЫ» в семье со средним достатком

Владислав Вершинин, доцент Ульяновского института повышения квалификации и переподготовки работников образования, кандидат педагогических наук

Среднеобеспеченная семья имеет свои воспитательные приоритеты. Это типичная для нашего времени семья — малолюдная, малодетная, состоящая всего из двух поколений, где малы возможности межвозрастного общения и с каждым поколением угасает внутрисемейная эстафета передачи опыта воспитания. Однако современная семья, несомненно, создаёт что-то новое, своё, специфическое, что неплохо бы знать и учитывать в практике воспитания.

Средний достаток в семье — понятие, требующее уточнения. Поэтому договоримся заранее считать среднеобеспеченной ту семью, которая может себе позволить сосредоточить время и внимание матери исключительно на семье и ребёнке, не отправляя её ради хлеба насущного куда-то ещё на заработки. Или же эта семья может пригласить к ребёнку педагога-профессионала, если мать всё-таки предпочитает не расставаться с профессией. В отличие от малообеспеченной семьи, семья со средним достатком сравнительно спокойно реагирует на нынешнюю тенденцию высвобождения женщины из сферы профессиональной деятельности, на свёртывание системы дошкольных воспитательных учреждений, на вольное и невольное возвращение женщины в семью как сферу личностной самореализации.

Не очень смущает её и тот факт, что воспитательная нагрузка приходится исключительно на роди-

телей или даже преимущественно на мать. Во-первых, количество детей минимально, во-вторых, женщине в семье с достатком вовсе не обязательно разрываться между работой и домом, как это происходит в малообеспеченной семье.

Семейно-социальные и дидактические роли в среднеобеспеченной семье могут распределяться по-разному, и у супругов есть возможность выбора. Можно, к примеру, воспользоваться образцом демократического распределения всех домашних забот и хлопот по уходу за детьми между мужем и женой. Можно принять за основу патриархальный вариант полоролевого поведения: мужчина — глава, добытчик и всем судья, а мать — устроительница домашнего очага и воспитательница.

Эта семья может выдержать даже такой психологически хитрый вариант взаимного приспособления, при котором мужчина-добытчик с комфортом занимает в семье положение... старшего сына, а общим воспитателем и фактической главой семьи оказывается женщина. Могут быть и другие варианты, но в каждом случае семейно-

социальные и дидактические роли во многом приспособлены к личностным особенностям родителей, а не жёстко навязаны условиями жизни. Словом, у этой семьи есть возможность выбора, а выбор, как известно, способствует повышению психологического комфорта.

Женщина как воспитатель своих детей и домохозяйка — это вариант её самоутверждения и самореализации, проигранный в истории семьи бесконечное количество раз. Однако семьёй со средним достатком он реализуется сегодня в исторически непривычном варианте малодетности. Пожалуй, впервые в истории мать становится не только постоянным, но и единственным воспитателем. И формулу «ребёнок — взрослый», где взрослый без конца менялся, теперь можно толковать как «мать и дитя» — эту великую и вечную формулу единства и гармонии.

Здесь мы вправе вспомнить Даниэля Дэфо, выделившего из необъятной стихии воспитывающих влияний исходную дидактическую пару «Робинзон — Пятница», обеспечивающую переход индивида от дикости к цивилизации. Посмеиваясь над высокомерием своих современников (перечитайте хотя бы сравнительное описание Христа и Бенамуки!), он попутно с сюжетом наглядно показывает, как и в какую сторону работает механизм передачи-наследования цивилизации, как сложно и неоднозначно содержание этой самой цивилизации, с каким трудом оно передаётся и усваивается.

Все эти сложности сегодня обрушиваются на мать, взявшуюся чуть ли не в одиночку и круглосуточно превращать своего детёныша из существа преимущественно биологического в существо социальное. Именно мать в самом важном — начальном — периоде формирования личности для ребёнка представляет цивилизацию.

Но по силам ли ей эта миссия? С проблемами первичной социализации мать, как правило, справляется успешно. Передача этой части опыта человечества происходит в отработанных тысячелетиями формах стихийного воспитания, усваиваемых каждым из нас ещё в собственном детстве. Поэтому каждая мать

способна сформировать у своего ребёнка навыки общения, помочь заговорить, научить его ходить, жить в предметно-вещевом окружении, заложить основы нравственности на уровне «можно — нельзя», «хорошо — плохо». Этому обучать легко и приятно уже потому, что сами мы владеем этим совершенно свободно.

Сложности начинаются позже, на уровне вторичной социализации. Здесь представлять собой цивилизацию — дело уже рискованное. Встаёт масса вопросов: что и в какой мере мать усвоила из бесконечности цивилизации? Что из усвоенного она сможет передать? Каковы её человеческие качества? Насколько убедительна и существенна её педагогическая подготовка? Каковы, наконец, её дидактические способности?

Но природный дидактический дар — вещь случайная и редкостная. Гораздо надёжнее оказывается педагогическая подготовка, в принципе доступная каждому. Воспитателям детских дошкольных учреждений и учителям хорошо известно, как возрос ныне интерес родителей к педагогической литературе и соответственно — поднялся уровень претензий к работе педагогов-профессионалов. Даже по количеству выплеснувшейся в последние годы на книжные прилавки переводной и отечественной литературы можно косвенно судить об активном и стихийном педагогическом самообразовании во всех группах родителей.

Однако выбрать в этом море литературы что-то серьёзное и по-настоящему полезное весьма не просто. Дело в том, что отечественная педагогика уже долгие годы не может порадовать родителей результатами серьёзных исследований в сфере семейного воспитания, а прекрасно изданная перево-

Семья — это та первичная среда, где человек должен учиться творить добро.

Сухомлинский

дная литература, с известными на весь мир именами (к примеру, воспитание по доктору Споку), принадлежит совсем иной культуре и на нашей почве может дать совсем не те результаты, на которые рассчитывают родители.

Относительный достаток даёт семье удивительную потенциальную возможность качественного скачка в организации семейного воспитания. Он позволяет соединить преимущества стихийного семейного воспитания, отлично приспособленного к особенностям ребёнка, с эффективностью направленного профессионального воспитания. И самообразование родителей тут — совершенно необходимое звено.

Уважение — это застава, охраняющая отца и мать так же, как и ребёнка: первых оно спасает от огорчений, последнего — от угрызений совести.
О. Бальзак

Матери, посвятившей себя семье и ребёнку, необходимо учесть в первую очередь, что с ростом возможностей малыша она должна будет вывести его за рамки семьи и двора, воспользоваться возможностями развития, предоставляемыми другими социумами. Спортивные секции, кружки и студии учреждений дополнительного образования, воскресные школы, систематические походы в детскую библиотеку, выходы в кукольный и не только кукольный театр, посещение школ раннего развития, а при нужде — и ранней коррекции развития, — всё это должно органично дополнять собственно семейное воспитание. Ясно, что при этом мать от функций прямого воспитания всё больше и больше будет переходить к функциям организатора воспитывающих воздействий, создавая для своего ребёнка нечто вроде единого развивающего пространства семьи и общества.

Одна из важнейших задач таким образом организованного семейного воспитания

(одновременно — его преимущество перед общественным) — это максимальная реализация сенситивных возможностей развития ребёнка в дошкольном возрасте (периода особой восприимчивости и обучаемости). Мать просто обязана позаботиться о том, чтобы любые полезные задатки ребёнка были своевременно опробованы и по возможности развиты в соответствующих деятельности и общении, а любые отступления от нормы развития — максимально скорректированы. Понятно, что всё это требует забот и забот.

Явно выраженные в современной мировой и отечественной практике воспитания стремление к наиболее раннему началу систематического образования ребёнка, повышение интереса к национальной культуре, к раннему двуязычию или даже к полиязыковой подготовке — всё это, как и многое другое, может быть реализовано прежде всего в рамках дидактической модели семьи со средним достатком. Но только при следующем условии: мать-воспитательница должна вести домашнее воспитание уже не стихийно, а профессионально и наращивать его возможности за счёт использования услуг учреждений общественного воспитания. Или же, как и встарь, надо вводить в семью воспитателя-профессионала, то есть гувернёра, гувернантку, домашнего учителя. И тогда наши маленькие «робинзоны» будут успешнее вписываться в цивилизацию, увереннее в ней существовать и развиваться.

Интерес общества к семейному воспитанию всегда колебался. Русские революционные демократы говорили об «идиотизме семейного воспитания», преодолеть который, по их мнению, можно, только передав одновременно всех двух-трёхлетних детей педагогам-профессионалам. При социализме пошли ещё дальше: в детские ясли приносили двухмесячных детей, так как оплаченный отпуск по уходу за новорождённым исчислялся именно этим сроком.

Куда же сегодня движется исторический маятник семейной дидактики?

Для детей из малообеспеченных и неблагополучных по другим показателям семей государственное дошкольное воспитательное учреждение — это совершенно необходимая стартовая площадка для развития ребёнка. Другое дело — семья, имеющая время и средства и на культуру, и на воспитание собственного чада. Тогда уже может идти речь не только о дошкольном возрасте. Если, конечно, такая семья в полной мере осознаёт свои задачи и приложит соответствующие усилия.

И ещё одно условие потенциального успеха: семейная дидактика должна пополняться теоретическими и методическими изысканиями, которые так нужны сегодня родителям. А здесь многое зависит от поддержки социума, и, в первую очередь, — государства. **В.Ш**

Счастлив тот, кто счастлив у себя дома.

Л. Толстой

О самом-самом...

* *Кузнецов — одна из самых частых в России фамилий; в Москве жили десятки тысяч Кузнецовых, уступающая по количеству только Ивановым. У других народов тоже очень часты фамилии с основой, означающей «кузнец» — например, самая частая английская фамилия — Смит, немецкая — Шмидт.*

Смирнов — одна из наиболее распространённых русских фамилий. В одной Москве насчитывается семьдесят тысяч Смирновых. Это самая частая русская фамилия в обширной полосе, охватывающей всё Северное Поволжье.

Иванов — самая распространённая фамилия русских, так как имя на протяжении нескольких столетий оставалось самым частым. Некоторые носители фамилии настаивают на форме с ударением на -а-, которая представляется им более благородной, чем привычная с ударением на последнем слоге.